

На правах рукописи

Бондаренко

Бондаренко Сергей Васильевич

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА
ВИРТУАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ**

22.00.04 - Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Ростов-на-Дону
2004

Работа выполнена в институте по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при Ростовском государственном университете на кафедре социологии, политологии и права

Научный консультант доктор философских наук,
профессор Волков Юрий Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор Зинченко Геннадий Павлович
доктор философских наук,
профессор Маршак Аркадий Львович
доктор социологических наук,
профессор Щербакова Лидия Ильинична

Ведущая организация **Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД РФ**

Защита состоится 14 октября 2004 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в Ростовском государственном университете (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК при РГУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГУ (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан 10 сентября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Matson

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С появлением глобальных телекоммуникационных сетей социология получила новую предметную область для изучения поведения акторов в социо-технической среде, получившей название *киберпространство*. Современные информационные технологии изменяют характер работы человека, его социальные связи, организационные формы осуществления социальных взаимодействий и сами социальные отношения.

Киберпространство меньше чем за десятилетие превратилось не только в среду, в которой осуществляются межличностные взаимодействия, но и активно ведется экономическая деятельность. Безопасность информационных технологий стала фактором национальной безопасности, вопросы развития телекоммуникационных сетей обсуждаются как на уровне глав государств, так и на специальных сессиях Организации объединенных наций, других авторитетных международных форумах.

Появление киберпространства как особой среды обитания человека, привело к изменению уже сложившихся в социуме архетипов, ритмов функционирования, эстетических образов, моделей экономической деятельности и форм социальных взаимодействий. При этом социальная система киберпространства буквально за два десятилетия прошла путь от уровня «примитивных» к уровню «развитых» (т.е. дифференцированных) обществ.

В новой коммуникативной среде социальные группы участников виртуальных сетевых сообществ являются элементами социальной структуры киберпространства. Без осознания единства социальной системы, в которую входят сообщества (коммюнити) пользователей, без моделирования социальных взаимодействий, осуществляемых в рамках социальной структуры самих сообществ, невозможно не только понять процессы формирования информационного общества в целом, но и разрабатывать нормативные акты, регулирующие вопросы функционирования телекоммуникационных сетей, совершенствовать обеспечивающие процессы коммуникации технические средства и т.д. При этом, ведя речь о модели,

мы будем понимать формализованный аналог социальных взаимодействий акторов в киберпространстве, предназначенный для символического воспроизведения реальных свойств, состояний и социальных процессов.

Несмотря на существующие экономические и культурные барьеры цифровые телекоммуникационные технологии практически во всех странах мира все больше становятся частью повседневности. К началу XXI века в развитых странах уже выросло поколение, для представителей которого компьютеры и телекоммуникационные сети столь же естественны как, к примеру, автомобили или телевидение .

На глазах человечества произошел переход от поколения, жившего большую часть жизни в условиях дефицита социально значимой информации, к поколению, которое выросло в ситуации переизбытка информации и научилось маневрировать в ее потоках. В разных странах этот переход осуществлялся с учетом национальной специфики, связанной с экономическим уровнем развития, кросс-культурных особенностей, политической воли руководителей государств и межгосударственных организаций.

Социальные общности в киберпространстве объективны по своей природе, и на них распространяется действие существующих в физическом мире законов развития социума (разумеется, с учетом специфики функционирования телекоммуникационных сетей). И, хотя осознание особенностей осуществления социальных взаимодействий в новом для человечества пространстве позволило бы лучше понять влияние новых

¹ В качестве инструментов цифровых телекоммуникационных технологий выступают персональные компьютеры, сотовые телефоны, личные цифровые помощники (*personal digital assistants*), персональные организайзеры (*personal organizers*) и т.д. Соответственно, в начале XXI века было бы неверным сводить понятие телекоммуникационных сетей исключительно к компьютерным сетям. Тем более что, к примеру, телефонные аппараты сотовой связи с каждым годом становятся все более универсальными устройствами. В частности, в сотовых телефонах имеются функции радиоприемника, плейера, цифровой фотокамеры, ТВ-тюнера, игровой приставки с возможностью сетевых взаимодействий, доступа к общему контенту и т.д.

² См. Bennahum D. *Extra Life: Coming of Age in Cyberspace*. –N.Y.: Basic Books. 1998; Rushkoff D. *Playing the Future: How Kids' Culture Can Teach Us to Survive in an Age of Chaos*. –N.Y.: Harper Collins. 1996; Tapscott D. *Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation*. – N.Y.: McGraw-Hill. 1998.

информационных технологий на жизнь людей, в научном отношении эта тематика изучена явно недостаточно. Соответственно, мы можем вести речь о том, что новое и перспективное научное направление находится в стадии становления.

Работающие в самых разных отраслях знаний академические исследователи, задаются вопросами - почему личности, группы и организации создают, поддерживают, прекращают или воссоздают сетевые отношения?³ Так с точки зрения рассматривавшего эволюцию социальных взаимодействий в киберпространстве американского социолога профессора Карен Э. Сирало (Karen A. Cerulo): «Недавние события коснулись проблем дискурса в социальных интеракциях, природы социальных связей, сферы человеческого опыта и восприятия действительности. Действительно, развитие технологий создает и новое измерение социальной среды, требующее изменений в путях, на которых мы осмысливаем социальные процессы»⁴. При этом переосмыслению должны быть подвергнуты как минимум пять ключевых аналитических понятий: социальные интеракции, социальные связи, социальная навигация, идентичность и эмпирический опыт.

Гносеологический интерес к тематике исследования обусловлен тем, что до настоящего времени в социологии не разработано теоретической модели социальной структуры виртуальных сетевых сообществ и, соответственно, в этой сфере образовалась познавательная лакуна. Кроме этого, интерес к структурации социальных взаимодействий, осуществляемых акторами в киберпространстве, диктуется практической потребностью в обосновании стратегий развития информационного общества, функционирования социальных сетей и разрешения социальных конфликтов в киберпространстве. К сожалению, в настоящее время отечественная и зару-

³ См. Contractor N. Peer to Peer. / In: S. Jones (eds). Encyclopedia of new media. –Thousand Oaks, CA: Sage. 2002.

⁴ Cerulo K.A. Reframing Social Concepts for a Brave New (Virtual) World // Sociological Inquiry, 1997, vol 67, № 1. P. 49.

бежная научная мысль запаздывает в вопросах осознания и прогнозирования процессов, происходящих в виртуальных сетевых сообществах.

Степень разработанности проблемы. Говоря о степени разработанности проблемы функционирования социальной структуры виртуальных сетевых сообществ, условимся различать степень разработанности - самого концепта «социальная структура» и степень разработанности вопросов, связанных с адаптацией указанного теоретического понятия к проблематике функционирования виртуальных сетевых сообществ пользователей телекоммуникационных сетей. Сам концепт применительно к среде физических взаимодействий достаточно хорошо разработан. В то же время практически отсутствуют социологические модели действующих в киберпространстве социальных структур. Проблема разработки конструкта «социальная структура виртуального сетевого сообщества» ни отечественными, ни зарубежными авторами не разрабатывалась, в связи с чем и возникла познавательная лакуна, заполняемая настоящей диссертационной работой.

Рассмотрим приведенные выше тезисы более подробно. Традиция изучения социальных структур ведется от Э. Дюркгейма. Большой вклад в изучение этого важнейшего социологического понятия внесли К. Маркс, Дж. К. Хомаис, Т. Парсонс, Р. Мертон, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдье, Г. Зиммель, Э. Гидденс и многие другие социологи. Без теоретических наработок классиков социологии сегодня невозможно представить современное социологическое знание. При этом диалектика действия и структуры, сформулированная в самых разных терминах (объективизм - субъективизм, структурализм - конструктивизм" и т.д.), представляет собой одну из ключевых проблем не только социологии, но и других общественных наук.

В социальной теории на протяжении длительного времени при теоретическом моделировании социальной структуры противостояли две парадигмы: структуралистская и субъективистская (конструктивистская). Сторонники первой парадигмы делали акцент на структурах, как социальных моделях предопределяющих поведение людей. Их оппоненты,

представлявшие идеологию конструктивизма, подчеркивали относительную свободу действующего индивида, который преобразует среду (структуры) и творит их по своему замыслу.

Обобщенное понятие социальной структуры - «сообщество» в своих работах использовали М. Вебер, Э. Дюркгейм, К. Маркс и многие другие социологи. В макро-теориях понятие «сообщество» было напрямую связано с социальными ритуалами и идеализацией форм социальных взаимодействий. Такой подход прослеживается, примеру, в работах Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса и других авторов. На микро-уровнях ряд социологов рассматривали сообщества, в первую очередь, в терминах коммуникационных взаимодействий, относящихся к «первичным группам». Указанной точки зрения придерживались, к примеру, Ч.Х. Кули и Д. Гасфилд.

Понятие коммуникативного взаимодействия (интеракции) было введено в гуманитарные дисциплины современным немецким социологом Ю. Хабермасом. Значительный вклад в развитие символического интеракционизма внесли Дж. Г. Мид, Г. Блюмер, Э. Гофман и ряд других социологов.

Таким образом, можно утверждать, что в отношении теоретических разработок функционирования социальной структуры в социологической науке накоплен большой объем знаний⁵. Совершенно иная ситуация в вопросах исследований социальных структур в киберпространстве.

Хотя существуют общие черты в организации социальных взаимодействий в физической и виртуальных средах, тем не менее, имеют место и различия. Указанные различия, с одной стороны, детерминируют социальные взаимодействия, а с другой - расширяют возможности осуществления интеракций.

Большинство же исследований новой коммуникационной среды были сосредоточены на рассмотрении технологий как *инструментов* преоб-

⁵ Автор диссертации большую часть § 1.2 посвятил описание методологических подходов классиков социологии к исследованию социальной структуры. Кроме того, по тексту остальных параграфов диссертации приводится описание вклада отечественных и зарубежных социологов в разработку соответствующей проблематики.

разования, в то время как, на взгляд автора диссертации, следовало изучать саму *новую социальную среду*. Ряд авторов, с целью изучения индивидуальных интеракций, использовали антропологические и социологические теории, приidia, в конечном итоге, к выводу о возможности использования-уже, имеющегося инструментария для понимания воздействия инноваций на человеческое поведение и коммуникативные взаимодействия⁶. Вместе с тем, данные эмпирических исследований свидетельствуют: на практике использование информационных технологий для координации социальных взаимодействий выглядит гораздо сложнее, чем это описывается авторами академических работ⁷.

Подавляющее большинство исследований по проблематике социальных взаимодействий в киберпространстве принадлежат перу зарубежных социологов. В их числе - Барри Уэллман (Barry Wellman), Николас Негропонте (Nicholas Negroponte), Говард Рейнгольд (Howard Rheingold), Петер Коллок (Peter Kollock), Лаура Гурак (Laura J. Gurak), Сара Кайзлер (Sara Kiesler), Милена Гулайя (M. Gulia), Ли Спрэлл (Lee Sproull), Нэнси Бэйм (Nancy Baym), Сюзан Хэрринг (Susan Herring) и другие. В соответствующих параграфах диссертационного исследования автор более подробно рассматривает вклад указанных ученых в разработку соответствующих конструктов.

Большой вклад в организацию исследований в смежных с социологией областях внесли специализирующиеся на изучении киберпространства российские ученые Борисов Н.В., Белинская Е.П., Войскунский А.Е., Дрожжинов В.И., Дятлов С.А., Колин К.К., Кулик А.Н., Наумов В.Б., Паринов С.И., Сморгунов Л.В., Терин В.П., Чугунов А.В., Шадрин А.Е. и другие. Научные же публикации отечественных социологов носят фраг-

⁶ См. Sproull L., Kiesler S. *Connections: New Ways of Working in the Networked Environment*. -Cambridge, MA: MIT Press, 1991; Sproull L., Kiesler S., Zubrow D. *Encountering an Alien Culture // Journal of Social Issues*, 1984, vol 40, № 3. PP. 31-48.

⁷ См. Kling R., Kraemer K.L., Allen J.P., Bakos Y., Gurbaxani V., Elliott M., *Transforming Coordination: The Promise and Problems of Information Technology in Coordination*. / In: Malone T., Olson G., Smith J.B. (eds). *Coordination Theory and Collaboration Technology*. - Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1999.

ментарный характер и, ни в коей мере, не решают проблему создания теоретических моделей процессов социальных взаимодействий в киберпространстве⁸.

Важно отметить, что у многих авторов, затрагивающих в той или иной степени социальные проблемы функционирования сети Интернет и других компьютерных систем, широко распространена подмена системного подхода фетишизацией одного или нескольких элементов социальной системы киберпространства. При этом глобальные компьютерные сети общего пользования голословно объявляются «информационной помойкой», прибежищем педофилов, наркоманов, хакеров и любителей порнографии.

Другим не менее широко распространенным методологическим заблуждением является использование методологии технологического детерминизма. Речь при этом может идти о перемещении вопроса о значимости технологий с *социального* уровня на уровень *организационный*. Действительно, социальные процессы в киберпространстве осуществляются в условиях применения высоких технологий, однако не технологические решения определяют характер социальных связей. Вот почему в качестве одной из важнейших методологических установок автором используется индетерминизм.

Теоретико-методологические основы исследования. Анализ поставленной проблемы осуществлен в традициях классической социологии, ее структуралистского направления, включающего подходы структурного функционализма (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.), а также теории структуризации Э. Гидденса.

В процессе научного обобщения разрабатываемого конструкта социальной структуры виртуальных сетевых сообществ использовался принцип плоралистической дополнительности, при этом отдельные задачи исследования решались путем использования различных познавательных процедур и методологических подходов. Так, с помощью методов

⁸ См. к примеру, материалы первого (2000 год) и второго (2003 год) Всероссийских социологических конгрессов.

символического интеракционизма изучены модели коммуникации в со-обществах; теория социальной стратификации П. Сорокина послужила основой для разработки моделей стратификации и т.д. Эволюция социальной структуры рассматривалась с использованием методологического принципа изменения.

Содержание работы представляет собой обобщение теоретических и эмпирических исследований зарубежных и отечественных: исследователей. В ходе исследования использовались также методы научного обобщения, сравнения и другие классические методологические процедуры. Проверка предложенных в диссертации теоретических моделей была осуществлена автором методами включенного наблюдения, кроме того, использовался метод вторичного анализа результатов социологических исследований, проведенных отечественными и зарубежными социологами.

Цель исследования состоит в разработке теоретической модели социальной структуры виртуальных сетевых сообществ. При этом разрабатываемая модель должна быть применима к исследованию различных типов сообществ, в то время как сами сообщества могут иметь различную конфигурацию элементов социальной структуры.

Постановка задачи: Реализация поставленной цели потребовала решения следующих **исследовательских** задач:

- определить типы социальных ресурсов, востребованных в процессах воспроизведения социальной структуры;
- разработать смысловое наполнение дефиниции «виртуальное сетевое сообщество»;
- выявить функции личности как элемента социальной структуры виртуальных сетевых сообществ;
- разработать модель социализации пользователей в киберпространстве;
- разработать модель информационной стратификации участников виртуальных сетевых сообществ;

- установить влияние социального конфликта на социальные изменения структуры сообществ;
- охарактеризовать доверие и социальную навигацию как ресурсы социальной структуры;
- выявить функции контента как ресурсного элемента социальной структуры;
- выявить функции социального времени как ресурса структуры сообществ;
- выявить этапы формирования коллективной идентичности участников виртуальных сетевых сообществ;
- осуществить типизацию виртуальных сообществ исходя из критерия численности участников;
- систематизировать выявленные структурные компоненты в теоретической модели социальной структуры виртуальных сетевых сообществ.

Объектом исследования стали социальные структуры виртуальных сетевых сообществ, появившиеся в результате социальных взаимодействий пользователей телекоммуникационных сетей.

В качестве предмета исследования выбраны социальные практики, упорядоченные в пространстве и во времени, структурные связи, существующие внутри социальных групп виртуальных сетевых сообществ пользователей телекоммуникационных сетей, а также взаимоотношения между виртуальными сетевыми сообществами, функционирующими в социальной системе киберпространства.

Гипотеза исследования. Пользователи телекоммуникационных сетей в процессе социальных взаимодействий объединяются в виртуальные сетевые сообщества. Виртуальные сетевые сообщества относятся к классу саморегулирующихся и самопреобразующихся социальных структур.

Именно структурные связи наравне с мироощущением пользователей придают целостность сообществу. Эти взаимоотношения в сознании групп пользователей складываются в форму оценки реального или потен-

циального взаимодействия, отражающего успешность осуществляемых процессов коммуникации с точки зрения реализации групповых потребностей. Потребности в коммуникации являются мощным фактором вовлечения пользователей телекоммуникационных сетей в процесс социального действия.

Регулирование социальных взаимодействий осуществляется посредством социальных норм и правил. Важной составляющей функционирования социальных структур в киберпространстве является информационная стратификация. Составной частью структуры выступают социальные ресурсы: доверие, социальная навигация, контент и социальное время. При этом ресурсы имеют не только пространственный, но и темпоральный характер.

Научная новизна диссертационного исследования определяется совокупностью полученных результатов теоретической разработки модели социальной структуры виртуальных сетевых сообществ. В диссертационном исследовании впервые комплексно раскрыты предпосылки формирования и функционирования в киберпространстве виртуальных сетевых сообществ, установлены логические зависимости между элементами изучаемого социального явления. Автором диссертации осуществлен переход от эмпирического уровня знания функционирования виртуальных сетевых сообществ к знанию теоретическому, в процессе которого выявлены новые качества осуществляемых в киберпространстве социальных интеракций.

В содержательном плане новизна заключается в следующем:

1. Предложена модель социальной структуры виртуальных сетевых сообществ, включающая три типа востребованных в процессах воспроизведения социальной структуры социальных ресурсов: авторитативные, распределяемые и темпоральные.
2. Определена дефиниция «виртуальное сетевое сообщество» как базовая единица социальной организации пользователей телекоммуникационных сетей.

3. Выявлены качества личности в киберпространстве, характеризующие ее как основной элемент социальной структуры, как активное социальное начало, субъекта и объекта социальных отношений.

4. Предложена двухэтапная модель социализации пользователей телекоммуникационных сетей.

5. Выявлено наличие внутрисетевой информационной стратификации участников виртуальных сетевых сообществ пользователей телекоммуникационных сетей.

6. Определена роль социального конфликта в процессах эволюции социальной структуры виртуальных сетевых сообществ, при этом зафиксирован дуализм социальных конфликтов, заключающийся в том, что с одной стороны их используют акторы отрицательной девиантной направленности, а с другой - благодаря социальному конфликту происходит эволюция социальной структуры виртуальных сетевых сообществ.

7. Охарактеризована роль доверия и социальной навигации как ресурсов социальной структуры.

8. Охарактеризована роль контента как социального ресурса структуры сообществ, позволяющего расширять состав участвующих в сообществе акторов и стимулировать коммуникативные взаимодействия.

9. Определено, что социальное время в киберпространстве относится к темпоральным социальным ресурсам структуры виртуальных сетевых сообществ.

10. Предложена и обоснована трехэтапная модель формирования коллективной идентичности участников виртуальных сетевых сообществ.

11. Предложен и обоснован алгоритм деления виртуальных сетевых сообществ по количественному составу участвующих в социальных взаимодействиях акторов, на макро- и микросоциальные.

12. Предложена теоретическая модель социальной структуры виртуальных сетевых сообществ, включающая: пользователей, паттерны коммуникативных взаимодействий, средства социальной регуляции, социальные ресурсы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В киберпространстве структура не только ограничивает действия акторов, но в процессе использования социальных ресурсов создает и дополнительные возможности для осуществления социальных интеракций. В социальной структуре виртуальных сетевых сообществ имеют место три типа ресурсов: *авторитативные*, т.е. возникшие в качестве следствия координации человеческой деятельности, *распределяемые* - производные управлеченческого контроля функционирования инфраструктуры телекоммуникационных сетей и *temporальные*, связанные с использованием времени как ресурсного элемента.

2. Под дефиницией «виртуальное сетевое сообщество» понимается базовая единица социальной организации пользователей телекоммуникационных сетей, имеющая стратификационную систему, устоявшиеся социальные нормы, роли и статусы участников, включающая в свой состав не менее трех акторов, разделяющих общие ценности и осуществляющих посредством использования соответствующих аппаратных и программных артефактов на регулярной основе социальные взаимодействия, а также имеющих доступ к контенту и иным общим ресурсам.

3. Личность в киберпространстве выступает не только как основной элемент социальной структуры, как активное социальное начало, но и в качестве субъекта и объекта социальных отношений. Узел статус-роль является базовой характеристикой индивида как элемента социальной структуры виртуальных сетевых сообществ. Именно благодаря взаимосвязи статуса и роли становится возможным понимание диспозиции потребностей личностей в амбивалентности: в конформности и отчуждении, в толерантном и интолерантном поведении и т.д.

4. Социализацией в киберпространстве называется процесс вхождения (интеграции) пользователя в социокультурную среду посредством освоения технологий коммуникации, информационной культуры, социальной навигации, -электронной грамотности, а также социальных норм, ценностей и ролевых требований. Знакомство личности с социальной реальностью телекоммуникационных сетей осуществляется в процессе первич-

ной социализации. Процесс первичной социализации в свою очередь разделяется на два этапа: архетипический и инструментально-когнитивный. Архетипический этап заканчивается после подключения пользователя к телекоммуникационным сетям, после чего начинается инструментально-когнитивный этап социализации. При этом индивиду приходится социализироваться одновременно в двух измерениях. Первое из них - это социальная общность киберпространства. Второе - социальная структура, в рамках которой пользователь осуществляет интеракции.

5. В виртуальных сетевых сообществах существует стратификация по праву доступа к информации и властным ресурсам, которая носит название информационной стратификации. При этом сравнение статусно-ролевых позиций происходит в рамках единого социального поля с использованием критерииев, считающихся важными в системе ценностей данного сообщества. Существование социальных статусов участников виртуальных сетевых сообществ, хотя и носит объективный характер, тем не менее, как правило, юридически не закрепляется в рамках социальной структуры.

6. Социальный конфликт является важным фактором развития социальной структуры виртуальных сетевых сообществ. В значительной мере благодаря социальному конфликту происходит установление и сохранение границ между виртуальными сетевыми сообществами. Межгрупповой конфликт усиливает процессы формирования групповой идентичности, как на микро-уровне, так и на макро-уровне (информационная война). Дуализм социальных конфликтов заключается в том, что с одной стороны их используют акторы отрицательной девиантной направленности, а с другой - благодаря социальному конфликту происходит эволюция социальной структуры виртуальных сетевых сообществ.

7. Успешность функционирования виртуальных сетевых сообществ определяется в частности тем, насколько участники коммюнионити способны воспроизводить социальные ресурсы. Под термином «социальные ресурсы виртуального сетевого сообщества» понимаются свойства социальной организации сообщества, способствующие повышению эффективно-

сти функционирования социальной структуры и включающие возможность доступа участников сообщества к необходимым для осуществления интеракций программным артефактам, единые технические стандарты коммуникативных взаимодействий, социальное время, социальную навигацию, а также основанную на доверии деятельность по созданию (совместному использованию) контента и иные ресурсы.

8. В киберпространстве разработка, распространение и потребление контента является отражением социальных отношений участвующих в этом процессе акторов, а, значит, указанные процессы лежат в основе функционирования социальной структуры коммюни티. Информационные ресурсы в телекоммуникационных сетях представляют собой продукт социальной деятельности и, в этом отношении, отражают объективную действительность. Таким образом, качество контента зачастую является одним из определяющих факторов для определения привлекательности в киберпространстве того или иного сообщества и тем самым играет важную роль в формировании социальной структуры.

9. Социальное время относится к темпоральным социальным ресурсам. Типология социального времени как ресурса социальной структуры виртуальных сетевых сообществ включает: синхронизацию активности, координацию деятельности, последовательность осуществления интеракций, своевременность размещения контента, длительность осуществления коммуникационных процессов, дифференциацию информационных ресурсов. Временные циклы социальной жизни в киберпространстве состоят из суточных циклов, недельных циклов, циклов связанных со временами года, а также из ежегодных циклов активности, привязанных к определенным датам. Введено понятие дискреционного периода коммуникаций, осуществляемых в киберпространстве, по которым понимается максимальный размер временных единиц, приемлемый для акторов, участвующих в процессе опосредованной компьютером коммуникации.

10. Спленченность виртуального сетевого сообщества определяется степенью привлекательности данного коммюнити с точки зрения участвующего в нем пользователя. В ходе коммуникативных практик, осущест-

вляемых на регулярной основе, участники сообщества выстраивают коллективную идентичность, которая может быть сформирована в три этапа. На *первом этапе* в ходе социализации нового участника происходят процессы взаимного влияния индивидуальной идентичности пользователя и коллективной идентичности группы. На *втором этапе* индивид принимает участие в формировании коллективной идентичности с учетом социального времени существования сообщества. На *третьем этапе* индивид, вступая в коммуникационные взаимодействия с представителями других сообществ, в первую очередь представляет коллективную идентичность, а уже во вторую - демонстрирует идентичность индивидуальную.

11. Наиболее универсальным критерием типизации социальных структур является типизация по количественному составу участвующих в деятельности сообществ акторов. В связи с этим предложен алгоритм деления виртуальных сетевых сообществ на макро- и микросоциальные. Макросоциальные сообщества (большие группы) могут, как состоять из отдельных микросоциальных сообществ (малых групп), так и не иметь деления на устойчивые микросоциальные сообщества. Классификационным критерием отнесения сообществ к микросоциальным считается наличие стратификационной структуры сообщества и существование устойчивых коммуникативных взаимодействий, осуществляемых акторами в рамках социальной структуры сообщества.

12. Теоретическая модель социальной структуры виртуальных сетевых сообществ включает: пользователей, паттерны коммуникативных взаимодействий, средства социальной регуляции (социальные нормы и правила), социальные ресурсы (доверие, социальную навигацию, контент, социальное время и др.). Необходимые для участия в функционировании социальной структуры навыки и знания пользователь получает в процессе социализации. Сообщества имеют устоявшуюся информационную стратификационную систему. Социальная структура сообщества «материализуется» в его форме. Социальные действия индивидов в рамках структуры сообществ носят цикличный характер, т.е. речь идет о воспроизведстве социальной структуры.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы позволяют углубить теоретические представления о социальных процессах происходящих в киберпространстве, содействуя дальнейшим теоретическим разработкам социологии виртуальных сетевых сообществ. Они могут быть использованы в преподавании, курсов по социологии и информационным технологиям в высших учебных заведениях.

Представляется возможным применять разработанную теоретическую модель социальной структуры виртуальных сетевых сообществ при разработке планов информатизации различных сфер жизни общества, при осуществлении экономической деятельности в киберпространстве, при разработке мероприятий по информационной защите, при разработке технологий социальных взаимодействий в военном деле. Результаты исследования имеют значимость для повышения квалификации практических всех пользователей телекоммуникационных сетей.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре социологии, политологии и права ИППК при Ростовском государственном университете. Основные результаты диссертационного исследования были опубликованы в журналах «Известия высших учебных заведений, Северо-Кавказский регион. Общественные науки», «Научная мысль Кавказа», «Государство и право», а также в иных научных изданиях, в том числе две публикации в Великобритании. Положения диссертации обсуждались на международных, общероссийских и региональных конференциях и конгрессах. В числе международных конференций: «Социальные и психологические последствия применения информационных технологий» (Москва, 2001), «Построение стратегического сообщества через образование и науку» (Москва, 2001), «Борьба с коррупцией на Юге России как системная проблема. Препятствия и стратегии» (Ростов-на-Дону, 2001), «Предупреждение коррупции: что может общество (антикоррупционный мониторинг)» (Санкт-Петербург, 2002), «Занятость в XXI веке: формы, тенденции, изменения, закономерности и мера» (Ростов-на-Дону, 2003).

Теоретические разработки, практические выводы и рекомендации обсуждались на общероссийских конференциях и конгрессах: «Медицина, этика, религия, право» (Москва, 2000), «Пути формирования гражданского общества в полигэтничном южнороссийском регионе» (Ростов-на-Дону, 2001), «Технологии информационного общества- Интернет и современное общество» (Санкт-Петербург, 2001), V Всероссийской объединенной конференции «Технологии информационного общества — Интернет и современное общество» (Санкт-Петербург, 2002), «Электронное правительство в информационном обществе: теория и практика» (Санкт-Петербург, 2002), Третьего Российского философского конгресса (Ростов-на-Дону, 2002), VI Всероссийской объединенной конференции «Технологии информационного общества - Интернет и современное общество» (Санкт-Петербург, 2003), «Электронное правительство в информационном обществе: теория и практика» (Санкт-Петербург, 2003), «PR-технологии в информационном обществе» (Санкт-Петербург, 2003), «Роль СМИ в региональных выборах 2002 года» (Москва, 2003), «Российская наука: новые формы организации и принципы научной политики» (Москва, 2003), II Всероссийского социологического конгресса (Москва, 2003), «Демократия в информационном обществе: перспектива для России в свете международного опыта» (Москва, 2004).

Основные положения диссертации изложены в 43 научных работах общим объемом 39,57 п.л., в том числе 3 монографиях, 28 докладах и выступлениях на российских и международных конференциях и конгрессах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, шести глав по три параграфа каждая, заключения и списка использованной литературы, включающего 570 источников. Общий объем работы 396 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность и выбор темы исследования, освещается степень ее разработанности, выдвигается гипотеза исследования, излагаются методы исследования, формулируется его новизна и выносимые на защиту положения.

Первая глава «**Теоретико-методологические аспекты социоструктурного анализа виртуальных сетевых сообществ, функционирующих в социальной системе киберпространства**» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «**Основные характеристики социальной системы киберпространства, необходимые для осуществления анализа социальной структуры виртуальных сетевых сообществ**» автор работы описывает пространство, в котором осуществляются описываемые в исследовании социальные взаимодействия. При этом отмечается, что киберпространство относительно слабо изучено и потому особенности его функционирования позволяют многое понять в тексте работы. Кроме того, как утверждал Энтони Гидденс: «Пространство не является бессодержательным измерением, вдоль которого структурируются социальные группировки, но должно рассматриваться с позиций своего участия в становлении систем взаимодействий»⁹.

Для описания среды взаимодействий в диссертационном исследовании используются уже устоявшиеся в русском языке кальки с англоязычных слов: «оффлайн» – применительно к взаимодействиям в «физической» среде и «онлайн» к процессам, происходящим в телекоммуникационных сетях. Практика функционирования телекоммуникационных сетей доказала, что «виртуальное» и «реальное» могут существовать раздельно друг от друга, в своем же синтезе они создают картину окружающей человека *объективной реальности*.

Как известно, ускоряющаяся информатизация является предсказуемым, наиболее видимым вектором воздействия новых технологий на *социальную структуру общества*. В связи с этим в первом параграфе рас-

⁹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. / Пер. с англ. И. Тюриной. -М.: Академический Проект, 2003. С. 491.

сматриваются факторы, влияющие на формирование *социальной общности пользователей телекоммуникационных сетей*, среди которых - общность целей, групповое действие и др. При этом, в социальном отношении телекоммуникационные сети рассматриваются как *социальное поле*, т.е. *специфическое место социального пространства*, в котором функционирует вышеуказанная социальная общность.

В киберпространстве люди осуществляют взаимодействия, как между собой, так и с программными артефактами. Социальная система киберпространства представляется системой связей между социальными субъектами, к которым относятся виртуальные сетевые сообщества, отдельные пользователи и группы пользователей, самоопределяющиеся через отношения друг к другу (в том числе и через отношения к контенту, представленному в киберпространстве). Кроме того, социальная система может рассматриваться и как сеть *опосредованных техническими артефактами социальных отношений*. В телекоммуникационных сетях достаточно наглядно проявляется существование двух базовых элементов социальной системы и, соответственно, двух уровней организации человеческой жизнедеятельности (индивидуального и группового).

Во втором параграфе главы «**Теоретические основы изучения феномена социальной структуры виртуальных сетевых сообществ**» автор рассматривает теоретические подходы к анализу понятия «социальная структура», выделяя четыре наиболее широко распространенные исследовательские парадигмы: анализ социальной структуры с точки зрения социальных норм, ценностей и институтов; анализ на основе осмыслиения интеракционного измерения связанных с данной общностью и типичных для нее взаимно ориентированных коммуникативных взаимодействий; анализ с точки зрения влияния расслоения общества на социальную структуру и анализ, исходя из совокупности разделяемых индивидами идей, убеждений, взглядов, образов которые в отличие от норм и ценностей, не обладают принудительной силой, но являются категорическими, устанавливающими. Автор диссертации осуществил обзор теоретических работ, посвященных изучению социальных структур, в частности работ

по «сетевой» теории, а также критически проанализировал труды классиков социологической теории.

В диссертации отмечено, что со времен Эмиля Дюркгейма большинство исследовательских посылов исходило из представлений о том, что социальная структура ограничивает возможности индивидов в совершении социальных действий. С точки же зрения автора диссертационного исследования, структура не только ограничивает действия акторов, но и *создает* дополнительные возможности для осуществления социальных интеракций.

Рассматривая разработанный Энтони Гиддеисом конструкт «социальный ресурс» автор диссертации обратил внимание на тот факт, что известный британский социолог не в полной мере использовал возможности разработанного им же инструмента социального анализа, сделав упор только на пространственных ресурсах. В связи с этим в диссертации делается вывод о необходимости включения в состав социальных ресурсов не только пространственных, но и *тимпоральных* ресурсов, к числу которых, в частности, относится социальное время. При этом отмечается, что пространство-время есть структурный порядок, *управляющий* социологическим дискурсом.

Говоря о методологии исследования социальной структуры виртуальных сетевых сообществ, автор в диссертационном исследовании предлагает использовать три широко распространенных методологических принципа: *принцип деятельности, принцип развития (принцип изменения) и принцип системности*. В параграфе дается развернутая авторская характеристика особенностей применения указанных принципов по отношению к анализу социальной структуры виртуальных сетевых сообществ.

Проанализировав работы современных исследователей, связанные с социальными взаимодействиями в телекоммуникационных сетях, автор диссертации приходит к выводу о том, что степень теоретического обобщения социальных процессов, происходящих в киберпространстве, в большинстве публикуемых работ оказалась недостаточно высокой. Вызвано это тем, что чаще всего исследователи сосредоточивают внимание

на интерпретации полученных эмпирических результатов, ставя перед собой цель выработки практических рекомендаций по формированию тех или иных типов сообществ, и, соответственно, не занимаются теоретическими обобщениями в масштабах социальных структур. Необходимо учитывать и тот факт, что в западных странах изучение социальных аспектов коммуникационных процессов, осуществляемых в глобальных сетях, в первую очередь служило важным фактором привлечения инвестиций в телекоммуникационную сферу, что не могло не сказаться на теоретическом уровне работ.

Тема теоретико-методологических аспектов изучения социальных структур развивается в третьем параграфе «**Генезис понятия «виртуальное сетевое сообщество»**», который начинается с анализа процессов трансформации понятия «сообщество» в социологическом знании. Рассматривая различные дефиниции, автор диссертации приходит к выводу о том, что «сообщество» один из наиболее расплывчатых социологических терминов, который, по сути, до сегодняшнего дня так и не приобрел однозначной интерпретации. Соответственно, если смысл этого конструкта, не определен применительно к особенностям конкретного исследования и характера *коммуникативных* взаимодействий акторов, использование указанной дефиниции является ненаучным.

С целью выработки собственной позиции в отношении понятия «сообщество», автор выявил типологические качества социальных структур в киберпространстве. К таковым он относит: трансцендентность (выход за пределы ограничений); отсутствие формальных ограничений по максимальному количеству участников; наличие внутригрупповой информационной стратификации; при определенных условиях относительно высокую степень анонимности; конформность поведения большей части участников; групповую идентичность. Проведя анализ определений понятия «виртуальное сетевое сообщество», автор констатирует, что в связи с дефицитом признаваемых академическим сообществом соответствующих когнитивных моделей до настоящего времени не существует и признаваемой большинством исследователей дефиниции. При этом несогласо-

ванность многочисленных определений не столько возникает из-за трудностей верbalного описания социальной действительности, сколько является результатом разных ее трактовок. Предложен авторский вариант дефиниции «виртуальное сетевое сообщество» как базовой единицы социальной организации пользователей телекоммуникационных сетей, имеющей стратификационную систему, устоявшиеся социальные нормы, роли и статусы участников, включающей в свой состав не менее трех акторов, разделяющих общие ценности и осуществляющих посредством использования соответствующих аппаратных и программных артефактов на регулярной основе социальные взаимодействия, а также имеющих доступ к контенту и иным общим ресурсам.

В оставшихся главах диссертации детализируются характеристики структурных элементов виртуального сетевого сообщества, при этом, во второй главе исследования **«Личность как элемент структуры виртуальных сетевых сообществ»**, личность рассматривается как частный случай социальной системы киберпространства или, говоря иными словами, как целое, имеющее связи с внешней средой, в качестве которой выступает социальная структура. Таким образом, применительно к киберпространству можно вести речь не просто о символическом мире, созданном личностью пользователя для себя, а о *интерсубъективном* мире, структура которого является общей для акторов, действующих в виртуальной среде.

Первый параграф **«Понятие «личность» и основные представления о ней в социологии виртуальных сетевых сообществ»** полностью посвящен рассмотрению базового социологического понятия «личность». Разделяемые индивидом социальные нормы и ценности, в конечном счете, формируют систему представлений об окружающем пользователя виртуальном мире. Дифференциация в рамках сообществ социальных ролей имеет следствием свою противоположность, а именно интеграцию участников сообщества, в первую очередь, благодаря тому, что индивиды *обязаны кооперироваться* для достижения поставленных в рамках коммюнионити целей.

Параграф начинается с рассмотрения основных методологических подходов изучения взаимосвязи личности и социальной группы. Данность социальной структуры, ее проявление в любом социальном действии предполагает развитие исследовательского интереса в направлении как от структуры к изучению поведения индивидов, так и от социальной личности к социальной структуре. Традиционно в социологии «индивиду» и «общество» рассматривались в дуализме (противоположности). Структурный функционализм Т. Парсонса и его последователей традиционно отводил человеку роль некоего «наполнителя» социальной роли, детерминированной соответствующей социальной структурой. Позиция автора диссертации состоит в рассмотрении социальных взаимодействий исходя из *дuality* (или двуединства) деятельности и структуры. В гуманистических науках в зависимости от исследовательской парадигмы личность может рассматриваться либо как единственную возможную точку отсчета разработки теоретических конструктов (*индивидуальная парадигма*), либо же в качестве одного из элементов групповой структуры (*групповая парадигма*). Противоречия между указанными подходами, на взгляд автора диссертации только кажущиеся, поскольку многогранность феномена личности позволяет изучать конструкт с разных сторон.

Безусловно, индивиды, осуществляющие в телекоммуникационных сетях поиск, переработку и распространение информации, обладают бесчисленным множеством индивидуальных различий. Учесть эти свойства практически невозможно. Вот почему говоря о пользователях как участниках виртуальных сетевых сообществ, в диссертации имеются в виду не персонифицированные характеристики, а *социальные типы личностей*. И в этом отношении одним из важнейших свойств личности выступает *социальная идентичность*.

На взгляд автора диссертации, идентичность личности имеет *первичные* и *вторичные* признаки. К первичным признакам относятся изначально присущие индивиду характеристики. Вторичные, связаны с привнесенными извне идентифицирующими признаками. Вторичные признаки в свою очередь могут разделяться на постоянные и переменные. К *постоянным* признакам личности относятся:

янным вторичным признакам идентичности автор относит те из них, которые не могут быть изменены в течение жизни индивида. К *переменным вторичным признакам* - те, которые могут меняться по желанию актора.

В киберпространстве основными социальными элементами структуры личности являются: социально-актуальные *идентичность, мотивация, ценностная ориентация, осмысленность действий, авторитет или-дерство и др.*) и определяемые опытом интеракций (*социализация, информационная грамотность, информационная культура пользователя, навыки социальной навигации в киберпространстве и др.*). Если же вести речь о влиянии структуры личности на организацию социальных связей и взаимодействий, то в диссертационной работе основной упор сделан на *ролевую концепцию личности*, являющуюся составной частью теории *символического интеракционизма*. Структуральные свойства социальных систем «объективны» по отношению к поведению индивидов, входящих в эти системы. Соответственно анализ структуры социальных систем представляется автору обоснованным только в том случае, если основывается на изучении рефлексивно отслеживаемого социального поведения пользователей.

Для того чтобы успешно осуществлять кооперацию индивиду необходимо понимать базовые принципы функционирования соответствующих социальных структур. Понятие «социализация», ставшее частью классического социологического дискурса в 30-е годы XX века, с появлением телекоммуникационных сетей получило развитие, позволившее лучше понимать сущность и механизмы процесса интеграции личности и группы. Во втором параграфе **«Социализация пользователей в киберпространстве»** предложен авторский вариант теоретической модели социализации пользователей.

Социализацией в киберпространстве автор называет процесс вхождения (интеграции) пользователя в социокультурную среду посредством освоения технологий коммуникации, информационной культуры, социальной навигации, информационной грамотности, а также социальных норм, ценностей и ролевых требований. Индикаторами социализации вы-

ступают уровни *электронной грамотности и информационной культуры* индивида.

Процесс социализации сочетает в себе как *свободный выбор* паттернов информационных взаимодействий, так и *принуждение*, а также *санкционирование* сетевым социумом тех или иных коммуникативных практик. Первое знакомство личности с социальной реальностью телекоммуникационных сетей осуществляется в процессе *первичной социализации*. Процесс первичной социализации начинается с момента получения актором информации о существовании феномена киберпространства (компьютеров, аппаратов сотовой связи и других аналогичных технических артефактов), сам же момент первоначального информирования зависит от множества социально-экономических, политических и иных факторов.

Процесс первичной социализации в свою очередь разделяется на два этапа: *архетипический* и *инструментально-когнитивный*. В процессе *архетипического* этапа первичной социализации субъективная реальность киберпространства формируется у индивида на основе культурных артефактов: знакомства с публикациями масс-медиа, рекламными объявлениями, кинофильмами, книгами, рассказами других акторов и т.п. Архетипический этап социализации заканчивается после подключения пользователя к телекоммуникационным сетям, после чего начинается *инструментально-когнитивный этап*. Необходимо учитывать, что индивиду на этом новом этапе приходится социализироваться одновременно в двух измерениях. Первое из них - это социальная общность киберпространства. Второе - социальная структура, в рамках которой индивид осуществляет интеракции.

Усвоение индивидом в процессе социализации социального опыта может рассматриваться с точки зрения четырех основных *модусов*: социализация через восприятие социальных мифов; усвоение моделей поведения и правил социальной навигации; усвоение норм, ценностей и установок конкретного виртуального сетевого сообщества; усвоение правил осуществления интеракций в рамках социальной системы киберпространства в целом. Объективным показателем усвоения индивидом в процессе

социализации норм коммуникативных взаимодействий является уровень информационной культуры.

В третьем параграфе **«Авторитет, лидерство и социальное влияние в виртуальных сетевых сообществах. Социальные типы личности»**, популярность, авторитет неформального лидера сообщества рассматриваются в качестве латентных свойств социальной структуры. Авторитет и лидерство выступают в качестве фактора консолидации социальной структуры виртуального сетевого сообщества. Автор отмечает, что редукция к социальным обстоятельствам, в которых пользователи осуществляют коммуникацию в телекоммуникационных сетях, является важнейшим основанием для социальной типологии личностей в киберпространстве.

Основными рассматриваемыми в третьей главе **«Средства социальной регуляции виртуальных сетевых сообществ»** вопросами являются социальные нормы, социальный контроль и существующая в комьюнити информационная стратификация. В первом параграфе **«Социальные нормы как элемент структуры виртуальных сетевых сообществ»** нормы рассматриваются как результат коллективно пережитого опыта взаимодействий участников виртуальных сетевых сообществ и в качестве важнейшей составной части «социального договора». В рамках этого договора все действия по принуждению воспринимаются большей частью пользователей как *необходимые* для выживания сетевого социума. В противном случае проявления дисфункционального поведения неизбежно приведут к разрушению как существующей стратификационной системы, так и самой социальной структуры виртуального сетевого сообщества.

Именно социальные основания дают возможность рассматривать киберпространство в стратификационном ключе, что, в свою очередь, позволяет сквозь призму информационно-стратификационного подхода изучать социальный мир сообществ во всей его многомерности. Во втором параграфе **«Информационная стратификация акторов как средство социальной регуляции»** предложены авторские модели существ-

вующих в виртуальных сетевых сообществах стратификационных линеек. При этом информационная стратификация проявляется в качестве непременного условия существования всех видов сетевых коммьюнити, являясь одним из базовых элементов социальной структуры виртуальных сетевых сообществ. Дифференцирующие процессы стратификации способствуют самоорганизации, а интегрирующие - делают социальную структуру устойчивой.

Завершает тему социальной регуляции виртуальных сетевых сообществ параграф **«Социальный контроль в онлайне и его влияние на социальную структуру»**, в котором рассмотрены механизмы социального контроля и регулирования, влияющие на функционирование социальной структуры. В числе этих механизмов: саморегуляция, использование законодательных мер, а также программных (аппаратных) артефактов. Благодаря комплексному применению указанных мер социального контроля достигается общественное согласие в отношении приемлемости тех или иных форм социального регулирования поведения акторов, а значит, возникают условия стабильного функционирования социальной структуры.

По мнению автора, существуют *три модели* организации в киберпространстве социального контроля. В первой модели функцию контроля методами саморегуляции выполняет само сетевое сообщество, во второй - эта функция является исключительной прерогативой государства и в третьей модели - функции социального контроля государство и сетевые сообщества реализуют совместно. Применительно к реалиям киберпространства можно вести речь и о двух *основных процессах* социального контроля: а) интериоризации социальных норм и ценностей, осуществляемой в процессе социализации индивидов; б) применении санкций в отношении нарушителей.

Созданные таким образом механизмы позволяют ввести коллективные нормы через устанавливаемые виртуальным социумом формы воздействия на девиантов. Для рассмотрения указанных механизмов автор прибегает к использованию понятию *рефлексивности*. Применительно к поведению пользователей телекоммуникационных сетей *рефлексивная*

интерпретация социальных интеракций действует как через первый порядок (*рефлексивную обратную связь*), так и через второй порядок (*реконфигурацию социальной структуры*). В частности, одним из механизмов реконфигурации социальной структуры виртуальных сетевых сообществ выступает саморегулирование (*self-regulation*).

Проблема саморегулирования в социальной системе киберпространства без сомнения является критически важной для дальнейшего развития социальных отношений, поскольку в сфере межличностной коммуникации все попытки государственного регулирования оказались неэффективными. Сложность же ее решения вызвана тем, что меры социального контроля должны, с одной стороны, носить жесткий и однозначный характер, а с другой - обеспечивать акторам определенную свободу действий, не препятствуя процессам трансформации социальной структуры.

Структуральные свойства могут быть описаны с использованием двух типов наборов правил: *производящих* символические значения и *санкционирующих* способы социального поведения акторов в телекоммуникационных сетях (последние из указанных правил рассмотрены в третьей главе исследования). Под правилами *производящими* символические значения в дальнейшем будем понимать знание и однообразность выполнения пользователями процедур осуществления символических интеракций, этому элементу социальной структуры посвящена четвертая глава исследования **«Паттерны коммуникативного поведения < как элементы социальной структуры виртуальных сетевых сообществ»**.

Благодаря коммуникации становятся возможными процедуры воспроизводства социальной структуры. В первом параграфе **«Общие характеристики коммуникативных паттернов виртуальных сетевых сообществ»** автор рассматривает понятие коммуникативного взаимодействия (интеракции), а также особенности киберпространства как коммуникативной среды, модели и формы коммуникации осуществляющей в рамках социальной структуры.

Говоря о методологии рассмотрения процессов коммуникативных взаимодействий, автор делает основной акцент на использовании методов

и инструментария *символического интеракционизма*. На его взгляд не будет лишним подчеркнуть тот факт, что символический интеракционизм не используется для разработки теоретических основ функционирования общества (поскольку сторонники этого научного направления в принципе отрицали такой подход). Вместе с тем, даже их оппоненты - функционалисты - признают, что в вопросах *социального диагностирования* сообществ использованию методов символического интеракционизма нетравильных. Поэтому при анализе социальной структуры виртуальных сетевых сообществ было бы ошибкой игнорировать апробированный на практике социологический инструментарий.

Основной функцией коммуникативной интеракции является достижение социальной общности коммуникантов, при сохранении индивидуальности каждого из акторов. Речь при этом идет, прежде всего, о *понимании* других людей и целей, для которых они планируют использовать контент. При этом под *пониманием*, подразумевается многоаспектное социальное явление, включающее восприятие индивидом других акторов, интерпретацию их действий и мотивов поведения, с целью дальнейшего целенаправленного воздействия.

Необходимо учитывать, что взаимодействия в киберпространстве происходят не сами по себе, а в среде созданной программными и техническими артефактами. Соответственно, вопросы обеспечения функционирования коммуникативной инфраструктуры могут оказаться критически важными для развития сообщества.

Новая среда диктует появление и новой парадигмы интеракций, учитывающей не только разнообразие технических решений доступных пользователям, но множественность контекстов взаимодействий (социальных, экологических, технических, экономических, временных и пространственных). Отсюда делаем вывод о том, что интеракция это *процесс*, влияющий на поведение пользователей, в ходе которого участвующие в нем акторы постоянно корректируют свое символическое поведение.

Различные типы сообществ используют разные *модели межличностной и межгрупповой коммуникации*. Необходимо также учитывать и тот

факт, что модели коммуникации в виртуальном пространстве, хотя и имеют много общего с коммуникационным процессами онлайн-мира, тем не менее, отличаются некоторой спецификой, связанной с особенностями киберпространства как коммуникационной среды. В киберпространстве существуют три формы коммуникативных взаимодействий: *безличная, межличностная и гиперперсональная*. Безличная форма представлена взаимодействием пользователя с контентом, межличностная - коммуникационными взаимодействиями одних акторов с другими, а гиперперсональная форма отражает атмосферу, позволяющую делать выводы о степени искренности участвующих в коммуникативных практиках акторов.

Одна из главных особенностей любой социальной структуры заключается в *степени связи акторов между собой*. Как и в онлайн-среде, в киберпространстве индивид поддерживает социальные связи, которые могут быть как *прочными* (сильными), так и *поверхностными* (слабыми). Прочные и поверхностные связи одинаково необходимы для нормального функционирования социальной структуры. Потоки информации в киберпространстве соответствуют социальной силе агентов и направлены от более сильного к более слабому.

Во втором параграфе «**Паттерны социального конфликта и социальных изменений**» автором рассмотрено влияние социального конфликта на процессы трансформации социальной структуры виртуальных сетевых сообществ. Проведя анализ различных исследовательских подходов связанных со структурно-функциональным объяснением конфликта, автор пишет о том, что, несмотря на различие трактовок феномена, тем не менее, во всех дефинициях присутствуют три элемента: взаимодействие, взаимозависимость и несовместимость целей участвующих в конфликте акторов. Подчеркивается, что социальные структуры различаются по степени терпимости по отношению к внутригрупповым конфликтам.

Понимание того, что социальный конфликт хотя и случаен, но, с другой стороны, неизбежен, неприятен для участвующих в нем сторон и не опасен для сообщества в целом, позволяет социальной структуре использовать последствия конфликта в целях своего развития. В рамках со-

циальной структуры виртуальных сетевых сообществ конфликт не дуалистичен, но диалектичен.

В онлайне социальный конфликт непосредственно связан с информационной стратификацией участвующих в противостоянии акторов. Кроме того, в киберпространстве социальные группы, даже занимающиеся сходными видами деятельности, могут при этом преследовать разные цели и разделять разные социальные ценности, что также служит основой для возникновения социального конфликта. Социальные отношения в киберпространстве могут рассматриваться с точки зрения непрерывного процесса согласования действий участвующих в интеракциях акторов. В силу различия у индивидов информационных интересов и мотивов осуществления взаимодействий периодически возникают социальные конфликты, одной из функций которых выступает разрешение противоречий, а значит и стимулирование обновлений социальных структур.

Таким образом, конфликт, с одной стороны способствует повышению эффективности социальной структуры, а с другой - приводит к росту дисфункциональности. Ведя речь о дисфункциональности (дисфункции) автор диссертации под ней понимает такое свойство элементов социальной структуры сообщества, проявление которого ведет к нарушению нормального (устоявшегося) функционирования коммюниити.

В значительной мере социальные конфликты вызываются коммуникативными паттернами девиантно настроенных участников сообществ. В третьем параграфе **«Паттерны девиантного и делинквентного поведения в киберпространстве»** автор пишет о том, что интерес к данной проблематике вызван не только типичностью и широкой распространенностью указанных коммуникативных паттернов, но и их особым влиянием на функционирование социальной структуры, проявляющемся как в повышении ее функциональности, так и росте дисфункциональности.

Девиантность как коммуникативная практика не встроена в социальную структуру виртуальных сетевых сообществ, поскольку зависит от ситуативных факторов, но она оказывает влияние на функционирование основных структурных компонентов. НУЖНО учитывать тот факт, что как

положительное, так и отрицательное девиантное поведение этого стимулирует других акторов осуществлять аналогичные практики. При этом, если в первом случае можно вести речь о *повышении эффективности социальной структуры*, то во втором - о *возрастании дисфункциональности*.

Для того чтобы быть устойчивой, социальная структура должна включать в свой состав достаточное количество акторов, адекватно мотивированных и позитивно настроенных на развитие коммуникативных взаимодействий, ориентированных на развитие виртуального сетевого сообщества. Участники сообщества, ориентируясь на соблюдение социального порядка, тем самым вырабатывают социальные механизмы, позволяющие противостоять деструктивным действиям. При этом под *деструктивными действиями* автор диссертации понимает интеракции, направленные на создание помех акторам, правомерно осуществляющим исполнение своих функций в рамках социальной структуры или же социальной системы киберпространства в целом.

В виртуальном пространстве имеет место и состояние аномии, под которой в диссертации понимается такое состояние социальных структур, при котором консенсус пользователей относительно общих ценностей слаб, а эффективность норм права и социальных норм, регулирующих интеракции акторов, снижена до состояния социальной нестабильности.

Говоря об аномии в киберпространстве необходимо учитывать две противоположные тенденции: на уровне макросоциальных виртуальных сетевых сообществ развиваются процессы аномии, а на микро-уровне - существуют структуры стабильности и интеграции совместной деятельности акторов. Развитию процессов аномии способствует и тот факт, что в киберпространстве значительное число случаев отрицательного девиантного поведения остается без каких-либо социальных, правовых или же экономических последствий. Следовательно, требуется значительно больше усилий, чем в офлайне для социализации индивидов, в ходе которой вырабатываются устойчивые убеждения относительно необходимости следования тем или иным социальным нормам, даже в тех случаях, когда действия актора носят латентный характер.

Множество деструктивных актов, вторгающихся в сферу осуществления ролей одного или ряда акторов (взломы принадлежащих им компьютерных систем, получение спама и т.д.)» оставаясь в целом случайными, хотя и способствуют понижению эффективности функционирования системы на уровне выполнения ролей, тем не менее, не представляют опасности на общесистемном уровне. Опасность появляется в том случае, когда деструктивно настроенные акторы организовываются в субсистемы (виртуальные сетевые сообщества), приходящие в столкновение в стратегически важных вопросах с самой социальной системой киберпространства. Сам же факт функционирования в глобальных телекоммуникационных сетях сложно организованных маргинальных социальных структур криминальной направленности свидетельствует о том, что в киберпространстве происходит взаимодействие на равных акторов, исповедующих, принципы девиантного/делинквентного поведения.

Пятая глава исследования «**Ресурсы социальной структуры виртуальных сетевых сообществ**» посвящена такому социологическому инструменту, как *социальные ресурсы*. Используя методологию Э. Гидденса можно вести речь о том, что в социальной структуре виртуальных сетевых сообществ мы имеем дело как с *авторитативными ресурсами*, т.е. возникшими в качестве следствия координации человеческой деятельности, так и с *распределяемыми ресурсами* - производными управлеченческого контроля за материальными продуктами или другими элементами материального мира (такими ресурсами являются результаты управлеченческого контроля функционирования программных и технических артефактов в телекоммуникационных сетях).

Как отмечается в первом параграфе «**Доверие и социальная навигация как ресурсы социальной структуры виртуальных сетевых сообществ**» в деятельности виртуальных сетевых сообществ проблема доверия относится к числу фундаментальных. Доверие в киберпространстве рассматривается не только с точки зрения организационного контекста, но и как антецедент сотрудничества.

Проблема доверия к источнику информации - одна из наиболее актуальных проблем при осуществлении интеракций. Современный способ стандартизированной коммуникации, поначалу исторически сложившийся в городах и в настоящее время широко представленный в телекоммуникационных сетях, может быть характеризован как доверие без веры. То есть, речь идет о том, что положительный опыт предыдущих коммуникационных взаимодействий, актором автоматически переносится на взаимодействия, которые еще только предстоят. То же самое можно отнести и к контенту - вера в достоверность представленных в глобальных телекоммуникационных сетях информационных ресурсов, не позволяет каждый раз с критической позиции подходить к восприятию новой информации.

Кроме доверия в параграфе рассмотрен такой социальный ресурс, как социальная навигация. Социальная навигация в киберпространстве (*social navigation*) или же когнитивная (познавательная) навигация (*cognitive navigation*) рассматривает социальные аспекты в навигационной парадигме организации интеракций в среде виртуальных взаимодействий или говоря другими словами - ориентации в рамках социальной структуры. На взгляд автора диссертации необходимо разграничивать социальную навигацию от других форм навигации. Различие проходит между такими категориями как *действие* и *взаимодействие*. Действие подразумевает индивидуализм, в то время как взаимодействие связано с интеракциями.

Проблема социальной навигации в киберпространстве носит концептуальный характер. Без понимания социальной структуры виртуальных миров, без знаний технологий хранения и представления контента, а также при отсутствии или же неразвитости навыков, необходимых для осуществления коммуникационных взаимодействий, пользователь не сможет эффективно использовать открывающиеся перед ним возможности использования контента, о котором речь идет во втором параграфе **«Контент как ресурсный элемент социальной структуры»**.

Производство, восприятие и распространение контента являются важнейшими функциями социальной деятельности осуществляющей людьми в киберпространстве. Указанные действия рассматриваются ав-

тором диссертации в качестве ресурса социальной структуры виртуальных сетевых сообществ, упорядоченного в определенных (хотя и трудно определяемых) пределах. Анализ циркулирующего в рамках социальных структур контента это, прежде всего анализ процессов *социального обмена*. В киберпространстве разработка, распространение и потребление контента являются отражением социальных отношений участвующих в этом процессе акторов, а, значит, указанные процессы лежат в основе функционирования социальной структуры коммюнионити.

В зависимости от формы представления контент может выполнять разные коммуникативные функции. Пассивное представление контента, описываемое как форма коммуникации «одного со многими», это статическое линейное размещение контента. В свою очередь, активное (динамическое) представление контента предусматривает наличие гиперссылок, программных артефактов для осуществления межличностных коммуникативных взаимодействий и т.д. В последнем случае мы имеем дело с формой коммуникации по принципу «многие со многими».

От качества контента, его оригинальности и формы, в значительной мере зависит формирование сетевого коммюнионити и, соответственно, его социальная структура. Контент привлекает и удерживает пользователей вокруг того или иного информационного ресурса или сервиса внутри сообщества. В свою очередь, сформированное в киберпространстве сообщество может рассматриваться в качестве символического капитала соответствующего информационного ресурса. Таким образом, в киберпространстве контент выступает как в качестве окружающей среды, так и в качестве ресурса социальной структуры.

Еще один элемент социальной структуры рассмотрен автором в третьем параграфе **«Социальное время как ресурс социальной структуры»**. Как известно, вне единства *пространства и времени* социальная структура не может существовать. Вот почему в диссертации рассмотрено влияние на социальную структуру виртуальных сетевых сообществ такого темпорального ресурса как *социальное время*.

Типология социального времени как ресурса социальной структуры виртуальных сетевых сообществ включает: синхронизацию активности, координацию деятельности, последовательность осуществления интеракций, своевременность размещения контента, длительность осуществления коммуникационных процессов, дифференциацию информационных ресурсов. Временные циклы социальной жизни в киберпространстве состоят из суточных циклов, недельных циклов, циклов связанных со временами года, а также из ежегодных циклов активности, привязанных к определенным датам.

С точки зрения осуществления интеракций важно понятие дискретационного периода осуществляемых в киберпространстве коммуникаций, под которым понимается максимальный размер временных единиц, приемлемый для акторов, участвующих в процессе опосредованной компьютером коммуникации. В киберпространстве ряд информационных ресурсов использует время в качестве экономической категории. При анализе функционирования социальной структуры виртуальных сетевых сообществ различают *монохромную* и *полихромную* культуры информационных взаимодействий или же, говоря по иному, различают *монохроническое* и *полихроническое* восприятие социального времени участниками коммюниити.

В завершающей диссертацию шестой главе «**Основные формы функционирования виртуальных сетевых сообществ как социальных структур**» рассмотрены основные формы интегрального бытия и функционирования виртуальных сообществ, выступающих в качестве социальной целостности. Форма - это то, что отделяет отношения пользователя внутри группы, от иных отношений, осуществляемых им в рамках социальной системы киберпространства. При этом, ведя речь о форме, автор диссертации имеет в виду относительно устойчивую сферу детерминации, в рамках которой под влиянием формообразующего фактора развертываются содержательные процессы социальных взаимодействий пользователей телекоммуникационных сетей.

В первом параграфе «**Виртуальные сетевые сообщества: основания и принципы формирования**» подчеркивается, что виртуальные сетевые сообщества имеют многообразные основания для своего образования, различную внутреннюю структуру, используют разнообразные способы расширения своего состава. Вместе с тем, именно общность интересов позволяет кристаллизовать сетевое социальное пространство в социальную структуру.

Возникновение виртуальных сетевых сообществ происходит следующим образом: создается та или иная программная оболочка, позволяющая осуществлять коммуникацию, после этого на этот ресурс приходят (или не приходят) пользователи глобальных сетей. Со временем в результате взаимодействия постоянных пользователей ресурса возникает социальная структура, и социальный агрегат трансформируется в социальную структуру.

В таких условиях социальные практики участвующих в сообществах акторов могут быть понятыми с одной стороны через анализ интерсубъективных норм, детерминирующих в киберпространстве социальное действие, а с другой - через анализ процессов информационной стратификации. Дискурсивные практики функционирования сообществ достаточно разнообразны, однако можно выделить три основных модели: развитие, социальное планирование и социальное действие. Развитие предусматривает совместные действия по удовлетворению потребностей участников сообщества. Социальное планирование затрагивает вопросы, связанные с принятием решений внутри сообщества и вопросы взаимоотношений с внешним по отношению к сообществу социумом. Социальное действие - это интеракции акторов как внутри сообщества, так и направленные вне него, при этом важное, значение имеет восприятие участниками сообщества коллективной идентичности.

Исходя из конструктивистской точки зрения, коллективная идентичность может быть сформирована в три этапа. На *первом этапе* в ходе социализации нового участника происходят процессы взаимного влияния индивидуальной идентичности актора и коллективной идентичности

группы. На *втором этапе* актор принимает участие в формировании коллективной идентичности с учетом социального времени существования сообщества. На *третьем этапе* актор вступая в коммуникационные взаимодействия с представителями других сообществ, в первую очередь представляет коллективную идентичность, а уже во втором - демонстрирует идентичность индивидуальную.

Особое значение для оформления групп как социальных структур имеют принципы ассоциации и инерции. Если первый консолидирует группу в качестве субъекта на основе подражания (внутригрупповой поиск качества схожести) и оппозиции (внешне групповое самоутверждение в виде вызова образу жизни других групп), то второй основан на доминирующих у участников группы стереотипах восприятия и действия.

Во втором параграфе **«Критерии классификации виртуальных сетевых сообществ как элементов социальной структуры киберпространства»** сообщества рассмотрены с точки зрения типизации. Своеобразие пространственно-временного континуума социальной структуры киберпространства не позволяет разработать однозначную и всеобъемлющую модель типизации. Первой рассмотрена типизация *по типам отношений*. На первый план при рассмотрении функционирования социальной структуры виртуальных сетевых сообществ выступают отношения *объединения и обособления*. Объединение в сетевое сообщество одновременно подразумевает обособление от участия в деятельности других аналогичных групп. И хотя границы между сообществами достаточно «прозрачны», тем не менее, ощущение причастности к группе (групповая идентичность) играет важную роль в процессах самоидентификации пользователей.

Отношениям *обмена* результатами взаимодействия с контентом противостоят конкуренция и социальные конфликты. *Обмен и конфликт* выступают в качестве двух сторон социальных интеракций в телекоммуникационных сетях как взаимодействий *субъектов*, в качестве которых могут выступать как отдельные пользователи, так и сообщества.

В рамках информационной стратификационной системы, существующей как в рамках социальной общности киберпространства, так и в отдельных сообществах, существуют отношения *присвоения* и *отчуждения*, т.е. отношения собственности. По *форме собственности* информационные ресурсы могут быть классифицированы на: частные, государственные, муниципальные, негосударственные и смешанной формы собственности.

Со стратификацией связаны отношения *власти* и *подчинения*. Последние две формы отношений, т.е. отношения собственности на информационный ресурс и властные отношения, в деятельности сообществ чаще всего переплетаются.

Исходя из *ценностной ориентации*, автор диссертации различает сообщества «общего интереса» и сообщества «общих ценностей». Если первый тип сообществ отражает рыночные принципы социальных взаимодействий и характерен для коммерческих информационных ресурсов и электронных медиа, то второй тип основан на более устойчивых личных связях. Соответственно, границы приемлемой меркантильности являются еще одним критерием, разделяющим вышеуказанные типы сообществ.

Кроме того, к киберпространству вполне корректно может быть применен методологический подход, на основании которого предлагается опираться на понимание того, что существуют два больших класса общностей: *естественные* (территориальные и т.п.) и *номинальные* (по профессиональному признаку, по общим интересам и т.п.). Каждую из указанных общностей, в свою очередь, можно разделить по принципу членства акторов на *фиксированные* и *нефиксированные*. Кроме того, сообщества подразделяются по возможности участия в их деятельности на *открытые для доступа* и *закрытые*.

В зависимости от *степени интерактивности* взаимодействия пользователя с контентом сообщества разделяются на сообщества *пассивного взаимодействия* и сообщества *интерактивного взаимодействия*. В свою очередь сообщества интерактивного взаимодействия могут быть типологизированы на *информационно-ориентированные сообщества* и *сообщества ориентированные на эмоциональную коммуникацию*. Критерием

классификации может выступать и *организационная форма* сообществ. В киберпространстве сообщества могут функционировать в самых разных организационных формах (электронные конференции, виртуальные коммерческие структуры, электронные библиотеки и т.д.). При этом под организационной формой виртуального сетевого сообщества будем понимать *цельную систему взаимозависимых структурных, культурных, информационно-стратификационных, коммуникационных, временных и программно-технологических компонентов*, которая придает интеракциям внутри социальной структуры сообщества определенный характер, форму и направленность. Рассмотрены и другие критерии классификации.

В завершении параграфа посвященного критериям классификации виртуальных сетевых сообществ автор диссертации более подробно остановился на классификации сообществ по *количественному составу* участников. Глобальная социальная общность киберпространства, включает в свой состав макросоциальные и микросоциальные виртуальные сетевые сообщества. Макросоциальные сообщества (большие группы) могут состоять как из отдельных микросоциальных сообществ (малых групп), так и не иметь деления на имеющие социальную структуру устойчивые микросоциальные сообщества. Макро- и микросоциальные сообщества взаимосвязаны. Сообщества могут эволюционировать от объединений, имеющих общие интересы и при этом знакомых между собой индивидов (микросообществ), до макросообществ, в которых большинство акторов не осуществляют коммуникативные взаимодействия непосредственно друг с другом.

В начале третьего параграфа «Движущие силы развития социальных групп в киберпространстве, формы и методы расширения состава виртуальных сетевых сообществ» автор диссертации выявляет *агентов социальных преобразований* в телекоммуникационных сетях, а затем представляет аргументацию в отношении причин беспрецедентно быстрого роста социальных структур в киберпространстве. Проникновение технологических инноваций, благодаря которым становится возможным доступ к киберпространству, а значит, и расширение состава виртуальных

сетевых сообществ, происходит как в рамках процессов первого порядка (*иерархическая диффузия*), так и второго порядка (*контагиозная диффузия*). Иерархическая диффузия обеспечивает появление в рамках территориальных сообществ социальных агентов, выступающих в качестве центров «кристаллизации» виртуальных сетевых структур, а благодаря контагиозной диффузии обеспечивается массовость участия в коммуникативных взаимодействиях, т.е. происходит расширение состава сообществ.

В «**Заключении**» диссертации подводятся итоги разработки модели социальной структуры виртуальных сетевых сообществ, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные публикации автора по теме диссертации

I. Монографии

1. Бондаренко СВ. Глава «Противодействие коррупции и технологии информационного общества» в монографии «Коррумпированные общества». -Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2002. - 2,10 п.л.
2. Бондаренко СВ. Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения. / Глава в коллективной монографии Погосян Л.А., Бондаренко С.Ц., Черноус В.В. «Профилактика девиантного поведения молодежи Дона и Юга России». Приложение к «Южнороссийскому обозрению ЦСРИ и П ИППК при РГУ и ИСПИ РАН». Отв. ред. Ю.Г. Волков. -Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2003. С 54-88. - 2,10 п.л.
3. Бондаренко СВ. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. - Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 2004. -20,16 п.л.

П. Статьи, тезисы докладов и выступлений

- . 4. Bondarenko S. Taming the bear // E-mmerce, 2000, vol 1, issue 2. P. 22-23,-0,25 п.л.
- . .5.. Bondarenko S., Sherbachina O. Investment boom: to be or not to be? // E-mmerce, 2000, vol 1, issue 4. P. 28. - 0,12 плУ0,08 п.л.
6. Бондаренко СВ. Стратификация в сетевых сообществах межличностного общения. / Социальные и психологические последствия приме-

нения информационных технологий. Материалы международной интернет-конференции, проходившей 20.03 - 14.05.2001 на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru. Под общей редакцией А.Е. Войскунского. -М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 94-102.-0,45 пл.

7. Бондаренко СВ. Психологический аспект информационной стратификации в сетевых сообществах. / Материалы к заседанию рабочей группы «Влияние информационных технологий на национальную безопасность» (тезисы докладов российских участников) международной конференции «Построение стратегического сообщества через образование и науку». -М.: Издательство МГУ, 2001. С. 29. - 0,08 пл.

8. Бондаренко СВ. Киберэтика и сетевые сообщества (молодежный аспект проблемы с точки зрения американских социологов и психологов). / Социальные и психологические последствия применения информационных технологий. Материалы международной интернет-конференции, проходившей 20.03 - 14.05.2001 на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru. Под общей редакцией А.Е. Войскунского. -М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 243-252, - 0,58 пл.

9. Бондаренко СВ. Организация виртуальных сетевых сообществ беженцев как способ борьбы с коррупцией в сфере распределения гуманитарной помощи. / Материалы международной научно-практической конференции «Борьба с коррупцией на Юге России как системная проблема. Препятствия и стратегии». -Ростов-на-Дону: ЦПИИС, 2001. С. 87-91.-0,30 пл.

10. Бондаренко СВ. Возможности технологий «электронного правительства» в вопросах противодействия коррупции на Юге России. / Материалы международной научно-практической конференции «Борьба с коррупцией на Юге России как системная проблема. Препятствия и стратегии». -Ростов-на-Дону: ЦПИИС, 2001. С. 194-198. - 0,30 пл.

11. Бондаренко СВ. Сетевые сообщества в делиберативном пространстве. / Пути формирования гражданского общества в полиэтничном южно-

российском регионе (тезисы докладов и сообщений всероссийской научной конференции). -Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 2001. С. 22-25. - 0,25 п.л.

12. Бондаренко СВ. Стратификация в сетевых сообществах межличностного общения. / Технологии информационного общества - Интернет и современное общество. Материалы Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 20 - 23 ноября 2001'г. -СПб.: Издательство^ СПбГУ, 2001:С. 144-147.-0,25 пл.

13. Бондаренко СВ. Сетевые структуры и перспективы развития антикоррупционной деятельности СМИ на Юге России. / В сб. Гражданское общество против коррупции в России. - СПб.: Норма, 2002. С. 267-274. - 0,50 пл.

14. Бондаренко СВ. Некоторые аспекты функционирования виртуальных сетевых сообществ криминальной ориентации. / В сб. Актуальные проблемы современной социологии.'-Ростов-на-Дону: Пегас, 2002. С. 23-29. - 0,44 пл.

15. Бондаренко СВ. О типизации виртуальных сетевых сообществ образовательной направленности. / В сб. Актуальные проблемы современной социологии. -Ростов-на-Дону: Пегас, 2002. С. 29-40. - 0,75 пл.

16. Бондаренко С. Возможности сетевых антикоррупционных структур в информационном обществе. / Материалы международной конференции «Предупреждение коррупции: что может общество (антикоррупционный мониторинг)». Санкт-Петербург 18-20 октября 2002 г. - СПб: Центр «Стратегия», 2002. С. 57-59. - 0,25 пл.

17. Бондаренко СВ. Социальная система киберпространства как новая социальная общность // Научная мысль Кавказа. Приложение, 2002, № 12 (38). С 32-39.-0,50 пл.

18. Бондаренко СВ. К вопросу о временных характеристиках социальных процессов в киберпространстве. / Путь в науку: Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Выпуск 3. - Ростов-на-Дону: ИППК при РГУ, С. 44-48. - 0,25 пл.

19. Бондаренко СВ. Социальная система киберпространства.7 Технологии информационного общества - Интернет и современное общество:

пруды V Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 25 - 29 ноября 2002 г. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2002. С. 14-15. - 0,20 п.л.

20. Бондаренко СВ. О временных характеристиках социальных процессов в киберпространстве. / Технологии информационного общества - Интернет и современное общество: труды V Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 25 - 29 ноября 2002 г. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2002..С. 16-17. -0,25 пл.

21. Бондаренко СВ. Некоторые аспекты стратификации в сетях межличностного общения // Информационное общество, 2002, № .1. С. 44-48. -0,57пл.

22. Бондаренко СВ. Общественные сети и демократия на местном уровне. / Технологии информационного общества — Интернет и современное общество: труды V Всероссийской объединенной конференции. Научная конференция «Электронное правительство в информационном обществе: теория и практика». Санкт-Петербург, 25 - 29 ноября 2002 г. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2002. С. 264-266. - 0,40 п.л.

23. Бондаренко СВ. Социальная общность киберпространства // Информационное общество, 2002, № 4. С. 61-64. - 0,42 п.л.

24. Бондаренко СВ. К вопросу о таксономии киберпространства. / Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского философского конгресса (16-20 сентября 2002 г.). В 4 Т. - Т 4. - Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002. С. 130-131,- 0,12 пл.

25. Бондаренко СВ. Региональный аспект информационной безопасности. / Национальная и региональная безопасность на Юге России: новые вызовы. Сборник статей. Отв. ред. Черноус В.В. / Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 14. - Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2003. С. 53-73. - 1,20 пл.

26. Бондаренко СВ. О типизации виртуальных сетевых сообществ образовательной направленности, / Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное

состояние, проблемы, перспективы развития. / Под общ. ред. А.Н. Кулика. - М.: Логос, 2003. С. 399-407. - 0,50 пл.

27. Бондаренко СВ. Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения (молодежный аспект проблемы с учетом специфики Юга России). / Проблемы профилактики девиантного поведения молодежи Ростовской области и Юга России: социокультурный аспект. Материалы региональной конференции. Отв. редактор В.В. Черноус. - Ростов-на-Дону: ИППК при РГУ, 2003. С. 50-63. - 0,83 пл.

28. Бондаренко СВ., Перов Г.О. Телеработа как социальный феномен. / Занятость в XXI веке: формы, тенденции, изменения, закономерности и мера. Материалы I Международной научно-практической конференции. - Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2003. С. 32-34. -0,12 пл.

29. Бондаренко СВ. Сети знаний как инструмент противодействия преступности // Государство и право, 2003, № 10. С. 90-91. -0,15 пл.

30. Бондаренко СВ. Модель социализации пользователей в киберпространстве. / Всероссийская научная конференция «Гуманитарная информатика». В сб. Технологии информационного общества - Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 3-6 ноября 2003 года. - СПб.: Издательство Филологического факультета СПбГУ, 2003. С. 5-7. - 0,24 пл.

31. Бондаренко СВ. Виртуальные сетевые сообщества сайтов «электронного правительства. / Всероссийская научная конференция «Электронное правительство в информационном обществе: теория и практика». В сб. Технологии информационного общества - Интернет и современное общество? труды VI Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 3-6 ноября 2003 года. -СПб.: Издательство Филологического факультета СПбГУ, 2003. С 113-114.-0,14 пл.

32. Бондаренко СВ. Проблема доверия в киберпространстве. / PR-технологии в информационном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 4-5 ноября 2003 года. - СПб.: СПбГПУ, 2003. С 158-160. - 0,18 пл.

33. Бондаренко СВ. СМИ и технологии сетевых взаимодействий. / Материалы Всероссийской конференции «Роль СМИ в региональных выборах 2002 года». Москва 30-31 января 2003 года. - М.: «Права человека», 2003. С 145-152.-0,41 пл.
34. Бондаренко СВ. О методологических аспектах осуществления социоструктурного анализа виртуальных сетевых сообществ // Известия высших учебных заведений, Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2003, № 3 (123). С. 20-21. - 0,20 пл.
35. Бондаренко СВ. Влияние компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК) на организацию научной деятельности. / Материалы общероссийской конференции «Российская наука: новые формы организации и принципы научной политики». / Вестник информационно-образовательного портала Auditorium.ru. - М.: Фонд независимого радиовещания, 2003. С. 301-303.-0,25 пл.
36. Бондаренко СВ. Право как социальный институт киберпространства. / Материалы V Международной конференции «Право и Интернет: теория и практика». Москва, 25-26 ноября 2003 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifap.ru/pi/05/bondaren.htm>. Загл. с экрана. - 0,27 пл.
37. Бондаренко СВ. «Электронная демократия» - взаимоотношения центра и регионов. / Федеративные отношения на Юге России: современное состояние и перспективы развития. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции 17-18 апреля 2003 г. Отв. ред. Ю.Г. Волков. -Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2003. С. 28-32. - 0,25 пл.
38. Бондаренко СВ. О социальной структуре киберпространства. / Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». В 4 т. - М.: Альфа-М, 2003. - Т. 1. С. 91-93.-0,12 пл.
39. Бондаренко СВ. О социальной структуре виртуальных сетевых сообществ. / Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке:

циальные вызовы и альтернативы»: В 4 т. - М., Ростов-на-Дону: Альфа-М, 2004.-Т. 4. С. 215-219.-0,19 пл.

40. Бондаренко СВ. Социальные технологии «электронной демократии» (попытка верификация конструкта). / Сайт Фонда им. К. Аденауэра, Международная Интернет-конференция «Демократия в информационном обществе: перспектива для России в свете международного опыта», 2 июня - 7 июля 2004 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.adenauer.ru/report.php?lang=2&id=279>. - Загл. с экрана. - 0,46 пл.

41. Бондаренко СВ. Краткий курс истории развития конструкта «электронная демократия». / Сайт Фонда им. К. Аденауэра, Международная Интернет-конференция «Демократия в информационном обществе: перспектива для России в свете международного опыта» 2 июня - 7 июля 2004 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.adenauer.ru/report.php?lang=2&id=258>. - Загл. с экрана. - 0,42 пл.

42. Бондаренко СВ. Права человека и проблемы идентичности пользователей телекоммуникационных сетей (тезисы выступления). / Симпозиум «Права человека и проблемы идентичности». Санкт-Петербург, 15 июня - 8 июля 2004 года. // Сайт Российской Ассоциации Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rapn.ru/?grup=65&doc=164>. - Загл. с экрана. - 0,08 пл.

43. Бондаренко СВ. Социальный контроль в информационном обществе. / В сб. Публичная политика как инструмент против коррупции в России. / Под ред. М.Б. Горного. - СПб.: Норма, 2004. С. 93-128. - 2,19 пл.

Подписано в печать 6.09.2004 г. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Ризография. Объем 2,0 печ. л. Тираж 150. Заказ № 12/09.

Отпечатано в типографии ООО «Диапазон».
344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 206.
Лиц. ПЛД № 65-116 от 29.09.1997 г.

ME 1685 7.